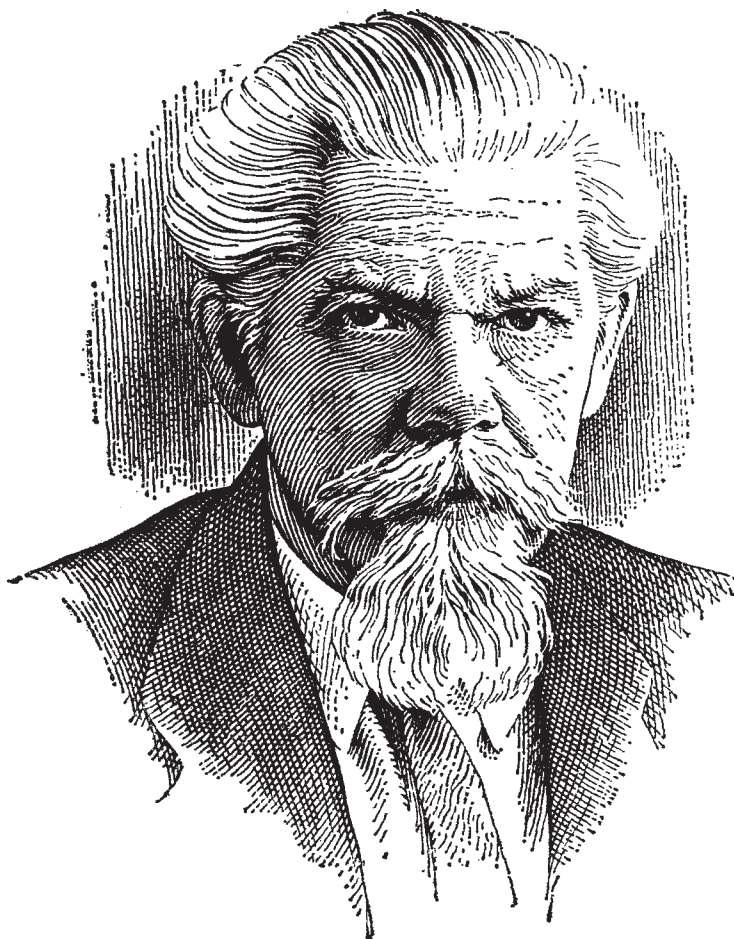

С.И. ОЖЕГОВ

ТОЛКОВЫЙ
СЛОВАРЬ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

Сергей Иванович Ожегов
(1900—1964)

С.И. ОЖЕГОВ

ТОЛКОВЫЙ
СЛОВАРЬ
РУССКОГО
ЯЗЫКА

Около 100 000 слов, терминов
и фразеологических выражений

Под редакцией доктора филологических наук
профессора Л.И. Скворцова

27-е издание, исправленное

Москва
Мир и Образование

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

О научном вкладе С.И. Ожегова в отечественную лексикографию и культуру речи

*«Начало было — слово, и всё есть слово.»
Плотин. «Эннеады»*

Мир слова — бесконечно разнообразный, увлекательный, яркий; мир слова, отражающего жизнь и эту жизнь формирующего, объединяющего людей в некую общность, именуемую народом, нацией, но и разъединяющего эту общность, дробящего ее на ничем не связанные элементы, устанавливающего связь времен, хранящего историю и культуру народа. Мир слова — это мир Сергея Ивановича Ожегова, блестящего ученого-лексикографа, социолингвиста, просветителя, автора уникального «Словаря русского языка» — первого в отечественной лексикографии краткого нормативного словаря литературного языка массового типа.

Началом лексикографической деятельности С. И. Ожегова следует считать его участие в составлении четырехтомного «Толкового словаря русского языка» под редакцией члена-корреспондента Д. Н. Ушакова в числе группы замечательных ученых 30–40-х годов прошлого столетия. С. И. Ожегов с самого начала деятельности включился в работу, как организационную, став «подлинным двигателем» словаря (слова Д. Н. Ушакова), так и составительскую (ему принадлежат 150 а. л. из 380 а. л. общего объема словаря). Словарь принимался лингвистической общественностью нелегко, и С. И. Ожегов страстно и самоотверженно защищал труд своего учителя и коллег-единомышленников в ожесточенных научных баталиях того времени.

Работа над четырехтомным словарем была чрезвычайно трудной, так как картотеки в то время, по словам С. И. Ожегова, не существовало и словник приходилось создавать на голом месте.

Всю свою жизнь С. И. Ожегов сохранял в высшей степени уважительное отношение к Д. Н. Ушакову, считая для себя большой честью выпавшую ему возможность работать над составлением

«Толкового словаря» под руководством известного ученого.

Незадолго до войны Д. Н. Ушаков выдвинул идею создания Малого Толкового словаря. В организационных целях была создана комиссия, а затем и редакция будущего словаря. Главным редактором был назначен Д. Н. Ушаков, заместителем главного редактора — С. И. Ожегов, тогда старший научный сотрудник. С. И. Ожеговым был составлен план словаря, утвержденный Д. Н. Ушаковым. В 1942 году Д. Н. Ушаков умер, и вся работа по составлению словаря перешла к С. И. Ожегову. Ранние материалы были пересмотрены коренным образом и заново отредактированы. С. И. Ожегов практически приступил к составлению своего знаменитого «Словаря русского языка» — словаря, в котором ему удалось собрать основной массив слов, достаточно устойчивых ко всем изменениям, т.е. другими словами, выявить то лексическое ядро, которое позволяет передавать эстафету национальной культуры поколениям, и прекрасно решить труднейшую задачу сбалансированности в словарной статье лексических и грамматических характеристик слова в соответствии со своей концепцией и в ее рамках, строго следуя принципу «необходимости и достаточности».

Словарь увидел свет в 1949 году. Это было первое издание «Словаря русского языка» С. И. Ожегова, общепризнанного непревзойденного мастера «краткого жанра» — словарной статьи (и жанра «краткой заметки», предложенного им для сборников «Вопросы культуры речи»). Титульным редактором Словаря был академик С. П. Обнорский — единственный титульный редактор прижизненных изданий Словаря С. И. Ожегова.

В 1952 году Словарь С. И. Ожегова был издан в Китае, а в 50-е годы на основе Ожеговского Словаря стали создаваться двуязычные словари в республиках бывшего Советского Союза.

Теоретическое обоснование Словаря было сформулировано С. И. Ожеговым несколько позднее, в статье «О 3-х типах толковых словарей современного русского языка» (1952 г.), где в отличие от «б о л ь ш о г о*» словаря, представлявшего современный литературный язык в широкой исторической перспективе от Пушкина до наших дней, и с р е д н е г о, с детальной разработкой исторически оправданного стилистического многообразия современного русского языка», свой Словарь С. И. Ожегов относил к третьему типу словарей — «краткому, популярного типа, стремящемуся к активной нормализации современной литературной речи». Говоря о типе «большого» словаря, он имел в виду академический «Словарь современного русского языка» в 17 томах, а к типу «среднего» словаря относил «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова в 4-х томах. К слову сказать, другой классификации словарей до сих пор никем не предложено.

Характеризуя свой Словарь как краткий, нормативный словарь литературного языка массового типа, С. И. Ожегов задал, тем самым, жесткие и гибкие одновременно ограничительные рамки словаря, не определяя его конкретного объема, что, естественно, было бы чрезвычайно затруднительно. В то же время словарь получал возможность постоянного обновления и, по необходимости, пополнения, сохраняя таким образом свою жизненную важность. Заметим, что словарям, стремящимся к нормализации языка, С. И. Ожегов придавал большое значение, считая, что словари такого типа узаконивают будущие пути его (языка) развития. О стремлении автора к постоянному совершенствованию своего труда свидетельствует сохранившаяся машинописная копия письма С. И. Ожегова в Государственное издательство «Советская энциклопедия», в котором Сергей Иванович писал о необходимости подготовки нового, переработанного издания.

Письмо датировано 20 марта 1964 года. 15 декабря 1964 года Сергей Иванович Ожегов ушел из жизни. Но его Словарь и в наши дни пользуется большим спросом и, по отзывам многих читателей, является самым надежным, проверенным и объективным источником информации.

Статья «О 3-х типах толковых словарей», помимо классификационного разграничения словарей, содержит также практически весь круг проблем и вопросов, которые лексикограф должен преодолеть и разрешить в процессе своей работы.

Это и необходимость пропорционального соотношения пассивного и активного запаса в литературном языке, и учет принципов определения лексических границ литературного языка, и обоснование исключения (или сохранения) архаизмов, возможность включения в словарь диалектизмов и просторечных элементов, терминологической лексики, аргументации такого включения и, наконец, что особенно важно для современности, определение места иноязычных заимствований. Относительно последних С. И. Ожегов обращал внимание на опасность необдуманного и массового их использования, как, впрочем, и злоупотребления диалектизмами, жаргонизмами и просторечиями в тексте словаря, считая подобную позицию способствующей размыванию понятия русского слова.

С. И. Ожегов предостерегал также от неразборчивого включения терминологии энциклопедических словарей, указывая на необходимость внимательного отношения к словам-подёнкам, появляющимся, как правило, в разговорной или публицистической речи и обозначающим, преимущественно, случайные явления быта, а также к словам, «возникающим в узко-общественных кругах и представляющих собой специфические обозначения тех или иных явлений жизни», считая их словами жаргонного типа.

Собирание слов-подёнок могло бы, по мнению С. И. Ожегова, стать задачей особого словаря с историко-бытовыми комментариями.

Совершенно очевидно, что очерченный С. И. Ожеговым круг вопросов, стоящих перед лексикографом и перечисленных здесь далеко не полностью, и сегодня актуален, можно сказать, животрепещущ!

Другим важным направлением деятельности С. И. Ожегова была работа в Секторе культуры речи, созданном по его инициативе в 1952 году в Институте русского языка АН СССР (теперь Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН) и возглавляемом им до последних лет жизни. Название сектора определило основной круг исследований его сотрудников. Это были, в сущности, те же вопросы, решение которых в определенной степени С. И. Ожегов реализовал в своем Словаре, но теперь они получали более широкое и разностороннее теоретическое осмысление — это вопросы культурной (правильной) речи и языковой нормы, нормализации литературного языка. Кстати, предложенное С. И. Ожеговым определение понятия языковой нормы вошло в вузовские учебники, став образцом точной, лаконичной, исчерпывающей формулировки.

Из наиболее существенных работ С. И. Ожегова того периода следует назвать сборник «Вопросы лексикологии и лексикографии» (1953 г.) и

* Разрядка С. И. Ожегова.

программную статью «Очередные вопросы культуры речи», открывшую первый выпуск широко известной серии сборников «Вопросы культуры речи» (1955 — 1967 гг.), подготовивших, в свою очередь, «рождение» научно-популярного журнала «Русская речь» (1967 г.).

Определив задачи культуры речи как научной дисциплины, очертив основной круг ее проблематики, раскрыв содержание понятия «культура речи», ее соотношение с понятием нормы, С. И. Ожегов положил начало новому направлению исследования в русской лингвистике — культуре русской речи, став первопроходцем в этой важной сфере функционирования русского языка.

Сегодня предмет «Культура речи» включен в школьные программы, разрабатывается и изучается во многих вузах России. В Москве, Нижнем Новгороде, Саратове, Красноярске, Западно-Уральском учебно-научном центре (ЗУУНЦ), в г. Иванове работают кафедры, научные центры, создаются учебные курсы, проводятся международные школы-семинары, публикуются монографии и учебники, издаются хрестоматии (монография «Культура парламентской речи» (М., 1994); хрестоматия «Русская риторика» (М., 1996); учебник для вузов «Культура русской речи» (М., 1998) — лишь некоторые из них).

К 1950-м годам относится ещё одно направление в области культуры речи, зачинателем которого можно считать С. И. Ожегова. Именно он предложил теоретическое обоснование серии ортологических словарей — словарей «правильностей» речи — и стал редактором (совместно с Р. И. Аванесовым) первого наиболее важного труда — словаря «Русское литературное произношение и ударение» (1955 г.). Переработанное издание вышло в 1959 году, а затем в 1960-м. К этому же времени относится и подготовленный по инициативе С. И. Ожегова и под его руководством словарь «Правильность русской речи. Трудные случаи современного словоупотребления» (М., 1962). Составителями его были молодые тогда лингвисты Л. П. Крысин и Л. И. Скворцов, сотрудники возглавляемого С. И. Ожеговым сектора. Сергей Иванович был редактором этого словаря.

В эти же годы выходит в свет словарь, тоже призванный служить нормализации русской речи, но на этот раз письменной. Это «Орфографический словарь русского языка» под редакцией С. И. Ожегова и А. Б. Шапиро (первое издание — в 1956 году), с седьмого издания (1973 год) под редакцией также и С. Г. Бархударова. Словарь выдержал 30 изданий — беспрецедентное количество! Совершенно очевидно, что редакторской работы С. И. Ожегов не чуждался, считая редактирование весьма почетным, важным делом, а его имя в качестве редактора на публикациях своих учеников служило своего рода гарантией добротности, основательности, акту-

альности их научных изысканий, было поддержкой в начале их творческого пути.

Социолингвистические интересы С. И. Ожегова нашли воплощение в работе «О языке купеческой комедии П. А. Плавильщикова», посвященной исследованию особенностей купеческой речи второй половины XVIII века. «Словарь к пьесам А. Н. Островского», составленный совместно с Н. А. Ашукиным и В. А. Филипповым, подготовленный к печати в 1948 году, изданный в 1993 году, представил читателю московское просторечие XIX века во всей яркости и многообразии его социальной соотнесенности. Это были первые из весьма многочисленных теперь «лингвокультурологических» словарей. Не остались без внимания С. И. Ожегова и особенности функционирования русского языка в советскую эпоху. Наиболее значительные публикации, отражающие эти процессы: «Основные черты развития русского языка в советскую эпоху» (1951 г.); «Из истории слов социалистического общества» (1952 г.); «Вопросы нормализации современного русского языка» (1955 г.); «Новый этап исторического развития русского литературного языка» (1960 г.) и др.

Отметим, что названия даже некоторых упомянутых здесь работ свидетельствуют о том, что функционирование русского языка рассматривалось С. И. Ожеговым в историческом аспекте, и языковую норму он понимал как складывающуюся и изменяющуюся категорию.

Тематически к социальному срезу языковых явлений примыкает относящийся к 1962 году замысел С. И. Ожегова осуществить масштабное исследование под названием «Русский язык и советское общество. Лексика». Был написан проспект, составлена и распечатана анкета, предлагавшая отметить в списке слов предпочтительную словоформу, словоупотребление, сочетаемость, ударение, а также прокомментировать свои предпочтения. В конце анкеты помещалась просьба указать профессиональную принадлежность анкетированного, место рождения (республика, область, район). Воплотить в жизнь этот замысел С. И. Ожегову, к сожалению, не удалось. Четырехтомный труд под тем же названием был осуществлен группой лингвистов Института русского языка уже после смерти С. И. Ожегова, но это была уже совсем другая работа.

При жизни С. И. Ожегова в рамках Сектора культуры речи по инициативе Сергея Ивановича была организована Справочная служба русского языка. В настоящее время она преобразована в самостоятельную административную единицу с тем же названием при Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

В конце 50-х годов подобная служба, призванная способствовать повышению культуры речи, была создана при активном участии С. И. Оже-

гова и на радио; она продолжает свое существование и по сей день под разными названиями и на многих радиостанциях («Эхо Москвы», «Маяк» и др.).

Вся эта многоплановая деятельность велась С. И. Ожеговым параллельно с непрекращающейся работой над Словарем. С. И. Ожеговым много было сделано и многому было положено начало: он был автором первого краткого нормативного словаря литературного языка массового типа; им было создано новое направление в русистике под названием «Культура русской речи», предложена формулировка понятия языковой нормы, вошедшая в современные вузовские учебники; он положил начало серии ортологических словарей, впервые предложив ее теоретическое обоснование; организовал Службу русского языка в своем Институте и аналогичную службу на радио. К сожалению, не всё и не в полном объеме ему удалось осуществить. Но верность и жизненность направлений начатых им исследований, получивших плодотворное развитие в современной русской лингвистике, свидетельствует о безупречном языковом чутье С. И. Ожегова, о его прирожденном таланте лексикографа.

Конечно, когда-нибудь появится у нас новый словарь, который достойно продолжит цепочку замечательных имен Даль — Ушаков — Ожегов, и принципиально новая, оригинальная концепция его автора будет существенным вкладом в отечественную лексикографию.

Но это в будущем. А сейчас, думается, пришло время поднять нами же втопанное в грязь Слово, очистить его от всевозможной шелухи, вернуть ему красоту, точность, звучность, яркость, свежесть, мудрость, вернуть себе радость **подлинного общения и единения**, ясность и трезвость мысли. Сделать это поможет Словарь С. И. Ожегова, одно лишь внимательное прочтение которого способно многократно повысить нашу речевую культуру, о чем так заботился ученый, *отдавший служению Слову 35 лет своей научной деятельности.*

Предисловие «От издательства»
составлено по материалам сборника статей
«Словарь и культура речи. К 100-летию
со дня рождения С. И. Ожегова»

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ЧЕТВЁРТОМУ ИЗДАНИЮ (1960 г.)

В 1920 году, в разгар Гражданской войны, В. И. Ленин предложил создать новый, современный словарь русского языка. Профессор Московского университета Д. Н. Ушаков был в числе тех, кто откликнулся на призыв В. И. Ленина. И вот, в 1935 году вышел первый том «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова. В 1940 году, накануне Великой Отечественной войны, вышел 4-й, последний том словаря русского языка советской эпохи.

После второй мировой войны, когда советская культура русского народа получила мировое признание и русский язык стал изучаться во многих странах мира, словарь Ушакова, как классический свод современной русской лексики, переиздается в Китае и США, во Франции и Японии. Ни один русско-иноязычный словарь в Советском Союзе или за рубежом не выходит теперь без знакомства со словарем Ушакова. И не только потому, что словарь Ушакова — свод современной русской лексики — ведь язык развивается, и словарный состав всё время пополняется и изменяется, — а потому, что в своей структуре он воплотил лучшие традиции русской науки, идеи И. А. Бодуэна де Куртене, А. А. Шахматова, Л. В. Щербы, В. В. Виноградова и неповторимого по тонкости анализа слова филолога-пушкиниста и математика Б. В. Томашевского. Автор настоящего словаря считает за честь, что он был одним из составителей словаря Д. Н. Ушакова.

Первоначально, в самый канун Великой Отечественной войны, настоящий словарь был задуман как сокращённый словарь Ушакова. По такому плану мы с покойным проф. Г. О. Винокуром и составили во время войны часть первого варианта словаря. Но уже первое издание 1949 года не было простым сокращением словаря Ушакова: наблюдения над развитием современного языка позволили мне уточнить определения значений слов, стилистические их характеристики, нормативные рекомендации, вопросы отбора слов. В издание 1952 года внесены были многие уточнения в этом же направлении. Принципы составления краткого нормативного словаря современного языка изложены мною в статье «О трёх типах толковых словарей современного русского языка» (журнал «Вопросы языкознания», 1952, № 2).

Автор стоит на той точке зрения, что современный русский литературный язык представляет собой, по сравнению с языком XIX и начала XX века, новый этап в историческом развитии русского литературного языка. Это позволяет в настоящем издании сделать более строгой нормативную сторону словаря, усовершенствовать его как пособие по повышению культуры речи. Так, варианты ударения слов даются лишь в редких

случаях и только с указанием рекомендуемого варианта, иногда более строгим, чем рекомендации академического словаря-справочника «Русское литературное произношение и ударение» (М., 1959). В определении значений слов, в стилистической их характеристике автор стремился отразить современное словоупотребление. Уточнены значения синонимичных слов в связи с изменениями стилистических оценок слов, уточнены определения терминов, а также сделаны поправки в гнездовом расположении производных слов. В настоящее издание включено немало и новых слов — терминов и слов живого разговорного языка, появившихся за последнее время. Пополнена и фразеология, а подача её уточнена в соответствии с принципами, изложенными в статье «О структуре фразеологии» («Лексикографический сборник», № 2. М., 1957). Ещё в издании 1952 года автор, в соответствии с указанным выше пониманием современного языка, отошел от традиционного принципа выделения омонимов только по этимологическому признаку (по разности происхождения одинаково звучащих слов). В основу выделения был положен признак смыслового расхождения многозначных слов в процессе исторического развития языка. Это было принято многими русско-иноязычными словарями, вышедшими за последнее время, и вызвало большие и плодотворные научные споры (статья В. И. Абаева «О подаче омонимов в словаре» в журнале «Вопросы языкознания», 1957, № 3 и посвящённая проблеме омонимов дискуссия в Ленинграде, см. «Лексикографический сборник», № 4, М., 1960). Автор принял во внимание все полезные для него замечания.

Автор приносит благодарность всем сотрудникам русской редакции Издательства, содействовавшим совершенствованию словаря. Особенно признателен автор акад. С. П. Обнорскому, который был редактором 1-го и 2-го изданий словаря. Автор благодарит также всех рецензентов, советских и зарубежных языковедов и многочисленных корреспондентов, в течение последних 10 лет не оставлявших словарь своим вниманием.

Забота о культуре речи — всенародное дело. Поэтому автор обращается ко всем читателям с просьбой сообщать свои замечания о словаре, а также сведения о всяких отклонениях от правильности и чистоты русского языка, наблюдающихся в современной устной и письменной речи.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 26-МУ ИЗДАНИЮ

Данный словарь является дополненным изданием классического «Словаря русского языка» С. И. Ожегова — одного из крупнейших лексикографов XX столетия. В настоящее 26-е издание внесён ряд изменений, а именно: из текста словаря устранены слова-идеологемы, вышедшие из современного активного употребления (в связи с коренными изменениями общественно-политического строя России, распадом СССР, с окончанием «холодной войны» и др.); исключены отдельные слова и термины, носящие архаический или узкоспециальный характер. Изменения эти сделаны в русле основных идей автора данного словаря и не выходят за рамки необходимой редакторской лексикографической работы.

В 26-е издание вошли новые слова и выражения, отразившие не только изменения в общественно-политической, научной и культурной жизни России за последние 40—50 лет, но и актуальные языковые процессы нашего времени.

Материал дополнений наглядно показывает характер изменений в словарном составе русского литературного языка последних десятилетий, а также в мышлении и национальном самосознании его носителей в связи с развитием современного общества, успехами науки и техники, литературно-художественной, публицистической, различной языковой культуры.

Новые словарные статьи, в отличие от предыдущего, 25-го издания, где они были даны в специальном приложении, распределены в общем тексте и выделены полиграфическим знаком (◆). Канонический ожеговский текст сохранён в том виде, как он был задуман и осуществлён самим автором. Но вместе с тем предложенные дополнения позволили осовременить Словарь, приблизить его к нашим дням и не превратить в лексикографический памятник своей эпохи, что меньше всего соответствовало бы представлениям самого С. И. Ожегова.

В соответствии с замыслом и научными принципами Сергея Ивановича в дополнения к Словарю не вошли грубо-просторечные слова и ненормативная лексика как противоречащие словарю нормативного типа, цель и задачи которого состоят в повышении речевой культуры общества. Новые словарные статьи не перегружены грамматической информацией. Жаргонные по происхождению слова и выражения сопровождаются стилистическими пометами, предупредительными пояснениями о преимущественной сфере их употребления (например, «в молодёжной речи», «в профессиональном просторечии» и т. п.). Расширен состав жанрово-стилистических характеристик; в него вошли такие, например, пометы, как публ. (публицистическое), истор. (историческое), экон. (экономическое), полит. (политическое), воен. (военное), театр. (театральное), спорт. (спортивное), юрид. (юридическое), церк. (церковное) и другие.

Источником дополнений послужили обширные рабочие картотеки редактора настоящего издания, его многолетние наблюдения над развитием лексики современного русского литературного языка и его нормативной системы на разных уровнях.

Однако при всех необходимых изменениях, отражающих новые реалии, данный Словарь по структуре, характеру подачи материала и общей нормативной направленности остаётся всё тем же «Ожеговским словарем», сохраняющим живое дыхание и творческую мысль автора этой великой книги.

Замечания и дополнения к тексту «Толкового словаря русского языка» С. И. Ожегова просим направлять в издательство «Мир и Образование».

*Доктор филологических наук,
профессор Л. И. Скворцов*

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулежкова С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М., 2000.

Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб., 1998.

Большой академический словарь русского языка. / Гл. ред. К. С. Горбачевич. Т. 1, М. — СПб., 2004 (издание продолжается).

Большой орфографический словарь русского языка / Ред. С. Г. Бархударов, И. Ф. Протченко, Л. И. Скворцов. 3-е изд., испр. и доп. М., 2006.

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 1998.

Горбачевич К. С. Словарь трудностей современного русского языка. СПб., 2003.

Грачёв М. А. Словарь тысячелетнего русского арго. М., 2003.

Гусейнов Г. Ч. Д. С. П. (Материалы к русскому словарю общественно-политического языка XX века). М., 2003.

Дьяченко Гр. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993 [Репр. изд. 1900 г.]

Елистратов В. С. Словарь русского арго. (Материалы 1980—1990-х гг.) М., 2000.

Захаренко Е. Н., Комарова А. Н., Нечаева И. В. Новый словарь иностранных слов. М., 2003.

Иванова Т. Ф. Новый орфоэпический словарь. М., 2004.

Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М., 2003.

Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998.

Курилова А. Д. Толковый словарь разговорного русского языка. М., 2007.

Левикова С. И. Большой словарь молодёжного сленга. М., 2003.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000.

Новое в русской лексике. Словарные материалы. Вып. 10—13. СПб., 1996—2001.

Орфоэпический словарь русского языка. (Произношение, ударение, грамматические формы) / Ред. Р. И. Аванесов. 6-е изд., стереотип. М., 1997.

Резниченко И. Л. Орфоэпический словарь русского языка. М., 2003.

Резниченко И. Л. Словарь ударений русского языка. М., 2004.

Российский энциклопедический словарь: В 2 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. М., 2001.

Русский орфографический словарь / Отв. ред. В. В. Лопатин. 2-е изд., М., 2005.

Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи. М. — СПб., 2006.

Словарь русского языка АН СССР: В 4 т. / Гл. ред. Н. П. Евгеньева. 2-е изд., испр. и доп. М., 1982—1984.

Словарь современного русского литературного языка. АН СССР: В 17 т. М.; Л., 1950—1965.

Словарь современных понятий и терминов / Ред. В. А. Макаренко. 4-е изд., дораб. и доп. М., 2002.

Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2001.

Соловьёв Н. В. Орфографический словарь русского языка. М., 2005.

Толковый словарь русского языка начала XXI века. (Актуальная лексика) / Гл. ред. Г. Н. Скляровская. М., 2006.

Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / Ред. Г. Н. Скляровская. М., 2001.

Химик В. В. Большой словарь русской разговорной речи. СПб., 2004.

Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. М., 1993.

СВЕДЕНИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ СЛОВАРЁМ

СОСТАВ СЛОВАРЯ

§ 1. Однотомный словарь русского языка является руководством к правильному употреблению слов, к правильному образованию их форм, к правильному произношению, а также к правильному написанию слов в современном русском литературном языке.

Современный русский литературный язык — это общенародный русский язык в его литературно обработанной форме, служащий средством общения и обмена мыслями во всех областях жизни и деятельности, орудием культурного развития народа. Словарный состав русского литературного языка богат и сложен: он является продуктом всего многовекового развития русского языка вплоть до нашей эпохи, отражая, следовательно, изменения, которые произошли в нём в связи с развитием общества, его культуры, науки и техники. Но однотомный словарь не может ставить себе задачей отразить всё многообразие словарного состава современного русского литературного языка.

§ 2. В соответствии с задачами словаря в него, как правило, не помещаются:

1) специальные слова, которые являются узкопрофессиональными, частными терминами той или иной отрасли науки и техники и которые необходимы только для относительно ограниченного круга работников той или иной специальности;

2) местные, диалектные слова, если они не используются достаточно широко в составе литературного языка как выразительное средство;

3) слова с явно выраженным грубым оттенком;

4) старинные или устаревшие слова, выпавшие из языка, практически не нужные с точки зрения современного языкового общения, понимания ближайшей исторической действительности или текстов классической литературы;

5) сложносокращённые и сложносоставные слова, а также буквенные сокращения, если они не имеют нового оттенка в значении по сравнению со значением словосочетания, из которого они возникли, или если они не выходят

за пределы сравнительно узкого, профессионального употребления;

6) собственные имена различных типов — личные, географические, названия учреждений и т. п.

§ 3. Если в многозначных словах имеются такие значения, которые соответствуют перечисленным в предыдущем параграфе разрядам отдельных слов, то такие значения в словарь также не включаются.

§ 4. С целью сокращения объёма словаря и, вместе с тем, сохранения возможности включить необходимую, употребительную в литературном языке лексику, некоторые разряды производных слов помещаются в гнездо под основным словом. Основанием для помещения слов в гнездо служит не только общность происхождения слов, не только принадлежность их к одному корню, но и их смысловые и грамматические (словообразовательные) связи в составе современного языка. Сюда относятся такие производные слова, в которых новый смысловой оттенок создаётся только в связи с принадлежностью производного слова к иной грамматической категории по сравнению с основным словом:

1) отвлечённые имена существительные с суффиксами **-ость, -ство, -ота, -изна**, производные от имён прилагательных, имеющие значение качества и свойства в широком смысле; напр. **характёрность** при прилагательном **ХАРАКТЁРНЫЙ**, **внеплáновость** при **ВНЕПЛÁНОВЫЙ**, **дорóдность** и **дорóдство** при **ДОРÓДНЫЙ**, **краснотá** при **КРАСНЫЙ**, **крутизнá** при **КРУТОЙ** и т. п.;

2) имена существительные, производные от глаголов, без суффиксов и с суффиксами **-ние, -ание, -ение, -тие, -ка** и др., обозначающие действия; напр. **умалéние** при глаголе **УМАЛÍТЬ**, **сосáние** при **СОСАТЬ**, **накрýтие** при **НАКРÝТЬ**, **стírка** при **СТИРАТЬ** и т. п.;

3) производные имена существительные собирательные; напр. **воронé** при **ВÓРОН** и т. п.;

4) имена существительные уменьшительные, увеличительные, ласкательные и уничижительные с различными суффиксами, производные от основных имён существи-

тельных и имеющие не только значение эмоциональной оценки предмета, но и значение маленького, большого, ничтожного и т. п. предмета; напр. **дóмик**, **домйшко**, **домйще** при **ДОМ** и т. п.;

5) названия лиц женского пола, образованные от соответствующего названия по профессии, занятию и т. п. лиц мужского пола; напр., **преподавательница** при **ПРЕПОДАВАТЕЛЬ**, **курьёрша** при **КУРЬЁР** и т. п. Но названия жён по профессии мужа или по званию мужа и т. п. даются заглавными словами. Так же заглавными словами даются названия самок животных и детёнышей животных;

6) относительные имена прилагательные, производные от существительных и обозначающие различного рода отношения к предмету (действию) или свойства и качества, вытекающие из отношения к предмету (действию); напр. **университетский** при **УНИВЕРСИТЕТ**, **апельсиновый** при **АПЕЛЬСИН**, **дверной** при **ДВЕРЬ**, **проти́рочный** при отглагольном существительном **проти́рка** (в гнезде при глаголе **ПРОТЕРÉТЬ**), **сосáтельный** при отглагольном существительном **сосáние** (в гнезде при глаголе **СОСАТЬ**) и т. п. Лишь наиболее важные в смысловом отношении такие прилагательные помещаются как заглавные слова;

7) порядковые имена числительные, производные от количественных; напр. **трéтий** при **ТРИ**, **пятидеся́тый** при **ПЯТЬДЕСЯТ** и т. п.;

8) парные виды глагола (а также однократные и многократные глаголы) при отсутствии основных смысловых различий между ними; напр. *несов.* **умиротворя́ть** при *сов.* **УМИРОТВОРИТЬ**, *сов.* **сде́лать** при *несов.* **ДЕЛАТЬ** и т. п.;

9) собственно возвратный залог глаголов, т. е. имеющих значение перехода действия на действителя; напр. *возвр.* **мы́ться** (т. е. мыть себя) при **МЫТЬ** и т. п.

§ 5. Если слова, помещённые в гнезде, имеют иные, новые значения, не вытекающие непосредственно из грамматико-смысловых связей с основным словом, то такие слова помещаются с толкованиями как заглавные со ссылкой на значение слова в гнезде. Напр. слово **гру́бость** помимо значения отвлечённого существительного имеет конкретное значение грубого слова, выражения и т. п., поэтому оно даётся и отдельно как заглавное: **ГРУ́БОСТЬ**, -и, ж. **1. см.** **грубый**. **2.** Грубое выражение, грубый поступок. *Говорить грубости.*

§ 6. Некоторые грамматические разряды слов, если они принадлежат к числу легко образуемых в речи производных слов, но в то же время не имеют устойчивого широкого распространения в языке, обычно не помещаются в словаре. Сюда относятся:

1) названия действующего лица от глаголов и имён прилагательных с суффиксами **-тель**, **-тор**, **-ец** и др., напр. завершитель, исполкомовец и т. п.;

2) имена существительные с суффиксами **-щина**, **-изация**, обозначающие общественное движение, направление, явление и т. п. и образованные от собственного имени, напр. керенщина, махаевщина и т. п.;

3) имена прилагательные притяжательные с суффиксами **-ов**, **-ин**, напр. женихов, старостин;

4) имена прилагательные со значением ослабленного качества с суффиксами **-оватый**, **-еватый**, напр. красноватый, синеватый;

5) имена прилагательные уменьшительные типа красенький, белёхонький и т. п.;

6) сложные и приставочные слова, если их значение вполне вытекает из их морфологического сложения; напр. бледно-розовый, соарендатор, довязать (кончить вязать), неталантливый и т. п. В связи с этим для справок в словаре как заглавные слова помещаются производительные (продуктивные) в современном языке первые части слов и приставки с объяснением их значения и указанием способов образования таких слов; напр. **АВИА...**, **ДО...**, **ЗА...**, **КИНО...**, **ПОЛ...**, **ФОТО...** и т. п.;

7) несовершенный вид глаголов с суффиксами **-ыва-**, **-ива-** от приставочного глагола совершенного вида, если этот производный глагол совпадает по значению и ю с основным бесприставочным глаголом несовершенного вида, напр. *с б р о ш ю р о в ы в а т ь* при наличии *несов.* **БРОШЮРОВА́ТЬ** и *сов.* **сброшюрова́ть**. Такие глаголы даются лишь тогда, когда они могут быть рекомендованы для употребления; напр. *несов.* **УБАЮКИВАТЬ** (то же, что баюкать) при наличии *несов.* **БАЮКАТЬ** и *сов.* **убаюкать**.

§ 7. При каждом заглавном и производном слове даются его формы (о чём см. §§, посвящённые отдельным частям речи), за исключением перечисленных в § 8.

§ 8. В словаре не даются:

1) формы глаголов страдательного залога на **-ся**, так как они всегда образуются по правилам грамматики от переходных глаголов несовершенного вида, напр. строить — строиться (плотник строит избу — изба строится плотником);

2) не изменяющие места ударения формы причастий настоящего времени действительного и страдательного залога, так как они всегда образуются по правилам грамматики от глаголов несовершенного вида, напр. рубят — рубящий, истребляют — истребляемый;

3) наречия с окончаниями **-о**, **-е**, **-ски**, **-ьи**, **-ому** (с приставкой *по-*), легко образуемые от прилагательных, напр. быстро, сине, ухарски, по-братски, по-птичьи, по-новому; они обычно помещаются только в составе иллюстративных примеров при соответствующем прилагательном.

§ 9. Если же формы слов и производные слова имеют новые значения и образуют омонимы к исходным формам, то они даются в словаре отдельно, в виде заглавных слов. Напр. наречие **решительно** в знач. вовсе, совсем («решительно не согласен»), как не совпадающее по значению с наречием от прилагательного («действовать решительно»), — сравни «решительные действия»: или прилагательное **решающий** в знач. главный, важнейший, как не совпадающее по значению с причастием от глагола **решать**.

ССЫЛОЧНЫЕ СЛОВА

§ 10. Чтобы облегчить в затруднительных случаях отыскивание слов, находящихся в гнезде, в общий алфавит введены так наз. ссылочные слова, т. е. слова из гнёзд со ссылкой на заглавное слово, в гнезде которого находится данное производное слово. Так, ссылки даются, если производное слово в гнезде отличается от заглавного начальной буквой; напр. совершенный вид **сде́лать**, находящийся в гнезде заглавного слова **ДЕЛАТЬ**, и совершенный вид **сде́латься**, находящийся в гнезде заглавного слова **ДЕЛАТЬСЯ**, помещаются в алфавите буквы С ссылочным словом: **СДЕЛАТЬ**, **-СЯ** *см.* **делать**, **-ся**. Если слова начинаются на одну букву, ссылки даются при звуковых чередованиях в приставках и корнях слов обычно в пределах первых четырёх начальных букв, напр. **ВХОДИТЬ** *см.* **войти**;

ВСКАКИВАТЬ *с.м.* вскочить; **ВЛАМЫВАТЬСЯ** *с.м.* вломиться; **ВЗБАДРИВАТЬ** *с.м.* взбудривать; таким образом, слова типа **пересмáтривать** — **пересмотрéть** ссылками не связываются, так как нахождение их не представляет затруднений.

Если звуковое чередование имеет место на стыке корня и суффикса, напр. брак — брачный, гасить — гашение, ярмо — ярменный, то ссылок не даётся, за исключением тех случаев, когда данное производное слово имеет в слове омоним; напр. **КРЕПОСТЬ**¹ (укрепленное место), и поэтому даётся **КРЕПОСТЬ**² *с.м.* крепкий.

Если находящееся в гнезде производное слово имеет ещё новое значение и стоит заглавным словом, то в этом заглавном слове всегда даётся ссылка на имеющееся в гнезде производное. Так, если производное существительное **закруглénие** как действие по глаголу **закруглítь** стоит в гнезде этого глагола и, кроме того, это слово имеет значение «закруглённая часть чего-н.», то в этом случае слово «закругление», как имеющее новое значение, помещается как заглавное слово, но толкование его даётся под цифрой **2.**, а за цифрой **1.** даётся ссылка на глагол, показывающая, что при глаголе есть производное отглагольное существительное: **ЗАКРУГЛÉНИЕ... 1.** *с.м.* округлить. **2.** Закруглённая часть чего-н.

В качестве ссылочных даются также выражения, начинающиеся с имени собственного или его производного, напр. **АРИАДНИНА НИТЬ** *с.м.* нить. Это значит, что толкование выражения дано при слове **НИТЬ**.

ТОЛКОВАНИЕ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА

§ 11. В словаре раскрывается значение слова в к р а т к о м определении, достаточном для понимания самого слова и его употребления в с о в р е м е н н о й речи. Отсюда понятно, что от словаря нельзя требовать сведений для всестороннего знакомства с самим предметом.

§ 12. Краткие определения для слов с одним или несколькими значениями охватывают только те значения и смысловые оттенки слов (в том числе и переносные), которые являются устойчивыми в литературном языке и свойственны с о в р е м е н н о м у употреблению. Случаи расширения употребления слова в сравнениях, в индивидуальном, метафорическом применении, обычном, но не обязательном для данного слова, не учитываются при классификации значений, а показываются в иллюстративных примерах с соответствующими пояснениями или с пометой «перен.» в круглых скобках.

Отдельные значения в многозначных словах разделяются арабскими цифрами, а оттенки в значении, если они имеются, отделяются точкой с запятой (;).

§ 13. В словах, сходных или близких по смыслу, совпадающих по своему значению (синонимах), основное толкование даётся обычно при том слове, которое является наиболее употребительным или в том или ином отношении более существенным в ряду сходных по значению слов. В остальных словах такого ряда, если нет добавочных оттенков, вместо определения даётся то именно слово, под которым дано толкование, обычно с прибавлением «то же, что...». Если такие слова различаются стилистически, по кругу своего употребления, то это отмечается особой пометой (см. § 15); напр. **ЧЕЛО**¹, -á, *ср.* (высок.). То же, что лоб. **АВИАТОР**, -а, *м.* То же, что лётчик. **ПРОПИТАТЬ**,

-áю, -áешь; -ítанный; *сов.* **1...2.** То же, что прокормить (устар.).

Слова, одинаковые по значению и являющиеся морфологическими вариантами, приводятся рядом, соединяясь союзом «и», и имеют общее определение, напр. **ГОРЛИНКА**, -и, *ж.* и **ГОРЛИЦА**, -ы, *ж.*

Слова, противоположные по значению (так наз. антонимы), если это содействует лучшему пониманию значения, помещаются в конце толкования после точки с запятой (;) со словом *противоп.*; напр. **БЕЛОВОЙ...**; *противоп.* черновой.

Слова, разные по значению, но сходные по написанию и произношению (так наз. омонимы), даются отдельно как заглавные слова с цифровыми показателями сверху справа; напр. **ВОЛОКИТА**¹ и **ВОЛОКИТА**².

§ 14. Толкования слов вообще даются по возможности кратко, в расчёте на то, что слова, входящие в толкование, объяснены на своём месте и могут быть легко найдены; так, в слове

БИБЛОГ, -а, *м.* Специалист по биологии.

Значение слова «биология» не раскрывается, так как его можно найти под заглавным словом **БИОЛОГИЯ**. Если толкование слова даётся через многозначное слово, то после этого слова в скобках делается указание, какое из значений многозначного слова имеется в виду; напр. **ГАРМОНИРОВАТЬ...** Быть в соответствии с чем-н., находиться в гармонии (во 2 знач.).

Точно так же, если производное слово в гнезде относится не ко всем значениям многозначного слова, после производного слова даётся в круглых скобках указание «к такому-то (№) знач.» (при производном от заглавного слова), «по такому-то (№) знач.» (при производном от другого производного слова).

ХАРАКТЕРИСТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ СЛОВ

§ 15. Большая часть лексики стилистически нейтральна, т. е. может употребляться в любых типах устной и письменной речи, не придавая ей никаких стилистических оттенков. Но многие слова литературного языка по характеру и кругу своего употребления, по принадлежности к различным стилям речи не равноценны. Поэтому при словах, нуждающихся в той или иной характеристике в этом отношении, даются особые пометы. Они ставятся в круглых скобках п е р е д толкованием значения, если слово имеет одно значение или если помета относится ко всем значениям многозначного слова. Если же помета относится к одному или некоторым значениям многозначного слова, она ставится п о з а д и толкования; напр. **ЖИВОТ... 3.** То же, что жизнь (стар.).

Если при производных словах в гнезде нет своих помет, они по характеру употребления равноценны основному.

Пометы, если они нужны, даются и при иллюстративных примерах и при фразеологических сочетаниях.

Если в скобках стоят две пометы, напр. (разг. шутл.), (прост. устар.) и т. п., то это значит: разговорное с шутливым оттенком, просторечное устарелое и т. п. Если же две пометы соединены союзом «и», напр. (устар. и ирон.) и т. п., то это значит, что в одних контекстах слово употребляется как архаизм, в других контекстах применяется для придания речи оттенка иронии.

§ 16. Пометы, указывающие стилистическую характеристику слова:

(книжн.), т. е. книжное; означает, что слово характерно для письменного, книжного изложения; часто эти слова, особенно иноязычные по происхождению, являются синонимами к словам нейтральной лексики;

(высок.), т. е. высокое; означает, что слово придаёт речи оттенок торжественности, приподнятости; свойственно публицистической, ораторской, а также поэтической речи, являясь разновидностью книжных слов;

(офиц.), т. е. официальное; означает, что слово свойственно речи официальных отношений, а также речи канцелярско-административной;

(разг.), т. е. разговорное; означает, что слово свойственно устной, разговорной речи, служит характеристикой явления в кругу тех или иных бытовых отношений; оно не выходит из норм литературного словоупотребления, но общает речи известную непринуждённость;

(прост.), т. е. просторечное; означает, что слово свойственно массовой городской разговорной речи (содержащей в себе немало недавних диалектных слов, ставших общенародными, слов жаргонного происхождения, новообразований, возникающих для характеристики разнообразных бытовых отношений, словообразовательных вариантов нейтральной лексики) и используется в литературном языке как стилистическое средство для придания речи шуточного, пренебрежительного, иронического, грубоватого и т. п. оттенка; часто эти слова являются выразительными, экспрессивными синонимами к словам нейтральной лексики;

(обл.), т. е. областное; такой пометой снабжаются местные, диалектные слова, употребляемые в литературной речи при необходимости охарактеризовать то или иное явление выразительными средствами не литературного языка, а местной, диалектной речи;

(презр.), т. е. презрительное, (неодобр.), т. е. неодобрительное, (пренебр.), т. е. пренебрежительное, (шутл.), т. е. шуточное, (ирон.), т. е. ироническое, (бран.), т. е. бранное — означают, что в слове содержится та или иная эмоциональная, выразительная оценка обозначаемого словом явления.

§ 17. Помета (спец.) обозначает принадлежность слова к определённому кругу профессионального (научного, технического и т. п.) употребления.

§ 18. Пометы, указывающие историческую перспективу:

(стар.), т. е. старинное; указывает, что слово принадлежит к терминам русской старины, употребляющимся в нужных случаях в современном литературном языке;

(устар.), т. е. устарелое; указывает, что слово является архаизмом, т. е. вышедшим или выходящим из живого употребления, но ещё хорошо известным в современном литературном языке, а также по классическим литературным произведениям XIX века.

Примечание. Если при слове дана помета (стар.) или (устар.), а иллюстративные примеры даны с пояснениями в скобках, то это значит, что к иллюстративным примерам, отражающим современное употребление, помета не относится; см., напр., слово **КОИ**.

§ 19. Сфера употребления слов, обычно подчёркиваемая и характер значения слова, указывается также помещением перед толкованием различного рода пояснений, напр.: в народной поэзии, в сказках, в старину, в царской

России, в математике, в буржуазном праве, по суеверным представлениям и т. п.

§ 20. В некоторых случаях после толкования (или после иллюстративных примеров) в прямых скобках даются указания, предупреждающие от неправильного употребления слов (см., напр., указания при словах **адрес**, **взойти**, **вперёд**, **крайний**, **одолжить**), или после толкования в круглых скобках даются указания на условия правильного употребления (см. указание при слове **кушать**). Подобные указания даются только в тех случаях, когда неправильное употребление очень распространено.

ПРИМЕРЫ И ФРАЗЕОЛОГИЯ

§ 21. После толкования значения слова в необходимых случаях даются курсивом примеры, иллюстрирующие его употребление в речи. Примеры помогают полнее понять значение слова и способы его применения. В качестве примеров даются короткие фразы, наиболее употребительные сочетания слов, а также поговорочные, общедневные и образные выражения, показывающие употребление данного слова. Если такие выражения нуждаются в дополнительном объяснении, т. е. если всё выражение приобретает какой-н. новый смысл (образный, переносный при сохранении значения самого слова), то после него в круглых скобках даётся краткое объяснение. Для иллюстрации грамматических связей слова даются наиболее типичные словосочетания, которые показывают употребление данного слова с теми или иными определениями, дополнениями, предлогами и т. п. Если слово в примере совпадает с формой заглавного слова (напр., если это имя существительное в им. п., глагол в неопределённом наклонении и т. п.), то оно даётся сокращённо — одной первой буквой с точкой.

§ 22. После толкования значений и примеров, если они есть (а также и после производных слов в гнёздах), даются за значком ◊ жирным шрифтом устойчивые выражения, так наз. фразеологические единицы. Здесь помещаются только такие выражения, общее значение которых не определяется непосредственно значением данного слова. Такие фразеологические единицы сопровождаются особым толкованием; напр. **НОС... ◊ Пóд носом** (разг.) — о находящемся, происходящем очень близко.

Если какое-н. слово в литературном языке встречается только в таком выражении и независимо от него не употребляется, то значение такого слова не толкуется. В этом случае данное слово даётся как заглавное (с приведением форм, если они имеются), после него ставится двоеточие, приводится выражение, в котором находится это слово, и даётся толкование этого выражения; напр. **БАКЛУШИ: бить баклуши** (разг.) — бездельничать.

ПРОИЗНОШЕНИЕ

§ 23. При расхождении правописания слова с его произношением последнее указывается только в отдельных необходимых случаях. Указание на произношение даётся вслед за словом, в прямых скобках курсивом, но обычно не для всего слова, а только для той части, которая нуждается в таком указании, напр. пометки при **АГÁ** [*ahá*], **ДЕТÉКТОР** [*démé*] указывают, что нужно произносить звонкое фрикативное г в первом случае, твёрдые согласные